

Буквально мгновение назад он находился в спасительной пустоте своего духовного мира, а в следующую секунду его бесцеремонно вытянуло в залитую светом палату.

К счастью, его никто не видел.

Гу Сянь хмыкнул, разозлившись. Если бы не искреннее замешательство, которое он чувствовал в мыслях Ноиса через ментальную связь, он бы наверняка решил, что юноша просто издевается над ним.

Линь И тоже почувствовал неладное. Он попытался отозвать своё маленькое щупальце обратно.

Генерал, вернувшись в своё убежище, прижал к себе это непоседливое создание, не давая ему вырваться наружу. Он внимательно созерцал незваного гостя, притаившегося в его тёмном углу. Оказалось, что их с Ноисом духовные миры каким-то образом объединились, и этот маленький «безбилетник» просто спрятался рядом с ним, из-за чего Гу Сяня и «вышвырнуло» следом за отростком.

Глядя на то, как питомец отчаянно извивается под его рукой, мужчина лениво щёлкнул пальцем по самому его кончику. Щупальце тут же «сдулось» и безжизненно повисло, будто решив притвориться мертвым.

В глубине глаз военного промелькнула едва заметная усмешка, но, подняв голову, он вновь принял бесстрастное выражение, наблюдая за происходящим в комнате.

В следующую секунду его зрачки сузились.

Одновременно с этим в сознании Линь И взревела сирена системы 999!

Снаружи Маннос с нарастающим раздражением ждала демонстрации. Чем дольше тянулось молчание, тем больше она убеждалась, что брат над ней издевается.

— Хватит, — резко оборвала она затянувшуюся паузу. — В каком состоянии тело Гу Сяня?

Ноис, будучи связанным с генералом на ментальном уровне, должен был получать самые точные данные о его жизненных показателях.

Линь И не сразу нашёлся с ответом. Он растерянно посмотрел на мониторы у изголовья

кровати, по которым бежали бесконечные строки цифр и графиков. Без доступа к базе данных юноша не имел ни малейшего представления о том, что они означают.

Он промолчал.

Терпение Маннос окончательно лопнуло. Тончайшая духовная нить, почти невидимая глазу, сорвалась с её пальцев и стремительной стрелой устремилась к юноше.

Гу Сянь мгновенно мобилизовал свои силы для ответного удара. В его тёмном углу духовного мира, где энергия никогда раньше не откликнулась, наконец началось движение.

Чёрная, точно вязкая смола, трясина выплеснулась наружу, в мгновение ока поглотив атакующую нить.

Увидев это, генерал на мгновение замер. К сожалению, вся эта яростная схватка осталась скрытой от глаз присутствующих. Зато в голове Линь И всплыло новое уведомление.

[Прогресс пробуждения духовной силы главного героя: 30%]

Юноша озадаченно склонил голову набок. Он не совсем понимал, что это значит, и поспешил уточнить у системы:

«Это для чего?»

[999 помедлило с ответом, скованное правилами, и наконец выдало осторожное пояснение: [Согласно оригинальной мировой линии, Гу Сянь должен прийти в себя, когда уровень его силы достигнет семидесяти процентов. Оставшиеся тридцать позволят ему стать маршалом Федерации и повести человечество к новым вершинам].]

Вот только в тот период Гу Сянь из оригинальной истории превратился в довольно мрачного и пугающего лидера.

«Ого, это звучит круто», — простодушно подумал Линь И.

Но тут же его глаза округлились от ужаса. Это означало, что до того момента, как его упекут в тюрьму, осталось всего сорок процентов! Парень не знал, как именно меняются эти цифры, но мгновенно напрягся.

Он с опаской заглянул в свой духовный мир, пытаясь рассмотреть духовную связь. Внешне она не изменилась, разве что из-за плохого освещения казалась теперь ещё темнее. Линь И осторожно выпустил из сознания ещё одно щупальце и легонько потыкал им в нить связи.

Та не шелохнулась, лишь стала будто бы ещё гуще.

«Неужели она скоро порвётся?»

Юноша испуганно отдернул свой отросток, делая вид, будто он тут совершенно ни при чём. Он не заметил, как по нити духовной связи начали медленно стекать чернильные тени.

«Если я не успею выполнить задание к тому времени, меня принудительно отключат?» — с тревогой спросил он.

[999 ответило: [Да. Поэтому тебе нужно очень постараться, чтобы набрать проходной балл, иначе тебя отправят на утилизацию].]

Линь И жалобно шмыгнул носом. Паника накрыла его с головой.

«Не пугай меня так», — прошептал он.

Разговор с системой занял лишь краткий миг. Маннос же в этот момент осознала, что полностью потеряла контроль над своей духовной силой — та часть энергии, которую она выпустила, просто бесследно исчезла.

Её материализованная сила всегда славилась скрытностью и была незаменима в шпионаже. Лицо женщины потемнело от гнева. Она бросила на Ноиса пронзительный взгляд и процедила:

— Ну, ты у меня ещё попляшешь.

Едва сестра покинула палату, как Линь И едва не расплакался от страха. Закончив разговор с системой, он обнаружил, что его тело будто приклеилось к полу — он не мог пошевелить и пальцем.

Тревожный сигнал в его голове внезапно смолк в ту самую секунду, когда Маннос вышла за дверь. Но эта внезапная тишина напугала юношу ещё больше.

— Гу Сянь? — едва слышно позвал он.

В палате воцарилась неестественная, гнетущая тишина. Глаза юноши начали наполняться слезами. От страха его голос дрожал, в нем слышались плаксивые нотки:

— Гу Сянь... Гу Сянь, ну Гу Сянь же.

Генерал наконец отозвался. Его голос звучал совершенно спокойно, без тени тревоги:

— Да, в чём дело?

Линь И невольно выдохнул. Гу Сянь был сильнейшим человеком в этом мире, и если он оставался спокойным, значит, парень просто себя накручивал. Юноша неловко потянул себя за край рукава и, смущаясь, спросил:

— Ты не мог бы подойти поближе? Мне... мне немного страшно.

Линь И показал пальцами крошечное расстояние. Кончики его пальцев покраснелись, и он выглядел настолько беззащитным, что его, казалось, можно было укрыть в одной ладони. Он и не подозревал, что в поисках защиты вызывает к существованию куда более опасному.

В невидимом для него мире чёрная, похожая на вязкую трясину ментальная энергия генерала уже затопила большую часть палаты. Она клубилась вокруг юноши, подступая всё ближе. Крошечное щупальце оказалось в плотном кольце теней — лишь самый кончик его боязливо выглядывал наружу.

Линь И сейчас напоминал хрупкий цветок, чудом расцветший посреди пустыни и рискующий в любой миг быть растоптанным. Тёмный шлейф уже коснулся его пальцев, и это выглядело почти как осквернение белоснежной кожи.

Юноша испуганно отдернул руку. Подушечка его пальца слегка горела, будто от лёгкого укуса, и на ней проступил алый след.

— Ой, — растерянно пискнул он.

Генерал, ставший причиной этого, хранил молчание. В его непроглядно-чёрных глазах сейчас кипели тёмные, неистовые желания. Он сидел на кровати, и лишь когда услышал голос парня, в его взгляде появилось некое подобие осознанности.

Однако всё его обличье разительно изменилось. Прежняя сдержанность исчезла без следа — теперь он напоминал хищника, балансирующего на грани безумия. Мужчина не сводил глаз с центра комнаты, жадно созерцая свою добычу, которая даже не подозревала об опасности.

А «добыча» тем временем продолжала звать его, забавно склонив голову:

— Гу Сянь? Гу Сянь! Ты ведь обещал мне помочь? — Линь И капризно растягивал слова. — Помоги мне сейчас, ну пожалуйста.

Помолчав секунду, Гу Сянь ответил:

— Хорошо.

Он поднялся на ноги.

Чёрная трясина вокруг него, казалось, теряла терпение. Тени яростно извивались и вытягивались, пытаясь коснуться съёжившегося парня. Генерал волевым усилием подавил их. Он медленно вытянул из темноты обмякшее щупальце юноши, внешне сохраняя холодное спокойствие. При этом его взгляд был прикован к Линь И, который растерянно стоял перед ним.

«Беспомощный, перепуганный дурачок-аристократ».

Генерал придавил ногой очередную тень, попытавшуюся подобраться к юноше.

— Уже всё? — робко спросил Линь И.

Хоть он ничего и не видел, но то и дело вспыхивающие в голове системные предупреждения заставляли его быть начеку. Любой шорох пугал его, как подстреленную птицу.

Тёмная ментальная энергия неохотно кружила вокруг мужчины, и вскоре он с изумлением обнаружил, что эта сила начинает проникать и в его собственное тело. Его дыхание стало тяжёлым. Он бросил долгий взгляд на Ноиса и приглушённо произнёс:

— Всё.

В следующее мгновение фигура Гу Сяня вместе со всей клубящейся тьмой исчезла. Линь И почувствовал, как давящая атмосфера в комнате мгновенно разрешилась. Он облегчённо выдохнул и прошептал:

— Как круто.

999 не знало, что и сказать, глядя на своего подопечного со сложным чувством. Наконец оно предложило:

[[Может, получишь свой проходной балл и сразу сделаешь ноги?]]

Линь И решительно возразил:

«Ни за что».

Затем он добавил с довольным видом:

«Гу Сянь такой покладистый. Мне просто нужно посильнее над ним издеваться, и всё будет в

порядке!»

С этими словами он растерянно огляделся вокруг, что-то старательно ища.

— А где моё щупальце? — недоуменно спросил он.

«...»

Его щупальце уже давно пробралось в психический мир. Если раньше оно льнуло к генералу, то теперь ментальная связь была отодвинута на приличное расстояние — оно буквально спряталось в глубине сознания Линь И. Однако от нити связи продолжали исходить тёмные всполохи, будто пытаясь затянуть питомца обратно.

Щупальце негодуя несколько раз шлёпнуло по ним. Услышав это, Гу Сянь заставил тени вернуться на место.

Ни в одном из известных ему трактатов не описывалось ничего подобного. Обычно эта энергия полностью подконтрольна хозяину, но сейчас она вела себя так, будто жаждала поглотить собственного господина... ради обладания неким сокровищем.

Мужчина чувствовал, что его мощь возросла многократно, но одновременно с этим ощущал какую-то пугающую неправильность. Он не знал, было ли это следствием их странной связи. Генералу потребовалось колоссальное усилие воли, чтобы подавить свои инстинкты.

В этот момент он заметил, что его личное пространство в психическом мире снова немного сократилось. Из-за ментальной связи осторожно высунулся кончик щупальца. Убедившись, что Гу Сянь сидит спокойно, оно доверчиво приблизилось и ласково потёрлось о него.

В этот миг генерал ощутил странное умиротворение. Он опустил глаза и молча погладил питомца. Тот, получив ответную ласку, в экстазе принялся лгнуть к нему ещё сильнее, пока внезапно вырвавшийся поток чёрной трясины не напугал его до смерти. Щупальце в панике заметалось и намертво прилипло к генералу.

Задумавшись, он вместе с питомцем вновь проявился в палате. Линь И, вздрогнув от неожиданности, поспешно спрятал руки за спину. Мужчина прищурился.

— Что ты там прячешь? — холодно спросил он.

Парень отвёл взгляд.

— Совсем ничего...

Гу Сянь пристально посмотрел на него, но не стал настаивать. Он склонился к самому уху юноши и вполголоса спросил:

— Неужели в семье Херман тебя совсем не учили управлять ментальной силой?

Линь И растерянно захлопал ресницами и медленно проговорил:

— Ну... нет.

Материализация была случайностью, сам Ноис не обладал такими способностями, а в его памяти об уроках остались лишь смутные обрывки.

«Маленький лжец».

Основы управления ментальной силой входили в обязательную программу обучения всех отпрысков аристократии. Гу Сянь окинул Ноиса долгим взглядом и твердо перехватил его запястье.

— Тогда я тебя научу, — терпеливо произнёс он.

Запястье в его руке было таким тонким, что казалось, его можно сломать одним движением. Огрубевшая ладонь генерала, покрытая мозолями, скользнула по коже, оставляя на ней едва заметные розовые следы.

Линь И невольно дёрнулся, но мужчина крепко его удерживал. Невидимая рука легла на плечо юноши, и генерал, почти вплотную прижавшись к его шее, прошептал:

— Не двигайся.

Он и сам не замечал, что под влиянием тёмных теней его поведение изменилось — он прижимался к юноше с почти интимной близостью. Линь И весь одеревенел, почуввав в странном поведении нечто пугающее.

«Ой-ой-ой, почему Гу Сянь сейчас выглядит как злодей покрусче меня?»

[999, слышавшее его мысли, лишь неопределенно хмыкнуло: [Ну... тут такое дело...]]

Мужчина предостерегающе сжал заднюю часть шеи парня, точно наказывая нерадивого солдата, и холодно скомандовал:

— Сосредоточься.

Линь И, послушно, как котёнок, которого взяли за шкурку, кивнул. Ментальный мир внезапно преобразился.

— Почувствуй, как я направляю энергию, — тихим голосом произнес Гу Сянь.

У Линь И пошла кругом голова. Данные в его сознании перемешались. Наблюдая за его реакцией, генерал прищурился и мягко спросил:

— Ты чувствуешь?

Через ментальную связь он мог напрямую влиять на Ноиса. Созерцая его растерянный взгляд и дрожащие ресницы, мужчина действовал максимально деликатно.

Линь И в полузабытьи кивнул:

— Чувствую...

— Скажи, как тебе удалось тогда установить эту ментальную связь? — вкрадчиво поинтересовался генерал.

Юноша лишь посмотрел на него влажными чёрными глазами, так ничего и не ответив. Гу Сянь хотел было спросить снова, видя, как этот человек выказывает ему такую мягкую привязанность.

«Каков хозяин, таков и питомец».

Разговорить маленького лжеца оказалось непросто. Гу Сянь отозвал свою ментальную силу.

Маленькое щупальце, безмятежно отдыхавшее в психическом мире, внезапно почувствовало, что его бесцеремонно подняли и вытащили наружу.

В следующее мгновение существо преобразилось. Вокруг его тела в воздухе с сухим треском прорезали воздух яростные электрические дуги. Гу Сянь прищурился.

«Электричество? — способности щупальца Ноиса оказались весьма необычными».

Линь И потрясённо распахнул глаза.

«Ого, как круто!»

Щупальце нанесло стремительный удар, который должен был обладать сокрушительной мощью. Оно обрушилось на пол... и мягко коснулось поверхности, не причинив ни малейшего вреда.

Линь И: ?

Он жалобно шмыгнул носом. Парень чувствовал, как вся его энергия была выпита этим ударом, а на деле это выглядело лишь пугающим спецэффектом.

«Неужели мой дневной запас энергии такой крошечный?» — расстроился он.

Гу Сянь же отчётливо видел, как колоссальная мощь хлынула через щупальце, но в тот момент, когда она коснулась пола, его собственная энергия буквально проглотила её в один присест. Тьма, получив подпитку, довольно запульсировала и ещё глубже расползлась по палате.

Генерал хранил молчание. Он хотел научить Ноиса защищаться, но итог оказался непредсказуемым. Слегка вздохнув, он тихо спросил:

— Теперь ты понял, как это работает?

Он внимательно наблюдал за этим прикидывающимся дурачком аристократом. Актерское мастерство Ноиса было безупречным. В глазах Линь И промелькнула растерянность.

— Но... — робко начал он. — Разве использование силы считается успешным, если она не наносит никакого вреда?

Мужчина, не дрогнув лицом, посмотрел на свою безумствующую на полу тень и твердо отчеканил:

— Считается.

Тем временем Маннос уже вернулась на свой шаттл. В каюте её ждал человек — Первый принц Империи. Увидев её, принц мягко улыбнулся и поднялся навстречу:

— Ты сегодня потрудились на славу.

Женщина лишь устало отмахнулась. Она нахмурилась от неприятного ощущения: та крупница ментальной силы, которую она потеряла, оставляла в её сознании пустоту. Списав это на последствия столкновения с Ноисом, она промолчала.

— Гу Сянь не подаёт признаков скорого пробуждения, — заговорила она. — Сейчас, когда Второй и Четвёртый принцы сцепились не на жизнь, а на смерть...

В глазах Первого принца мелькнул недобрый огонёк.

— А отец не догадается, что это наших рук дело?

Маннос издала короткий смешок:

— О, мой дорогой принц. Поверьте, хаоса в Империи желаем не только мы. В тот раз, когда с маршалом Гу произошёл этот «несчастный случай», в дело вмешалось столько сторон, что и не сосчитать.

Гу Сянь действительно был феноменом. Не имея за спиной влиятельных покровителей, он сумел дослужиться до звания генерала. Жаль только, что даже самая идеальная защита бессильна против всеобщего желания твоей смерти. Он недооценил лишь одно — безмерную жажду власти аристократии.

«И вот итог — он гниёт в палате», — презрительно подумала женщина.

— Всё идёт по плану, — вслух произнесла она. — Как только Ноис сделает свою часть работы, нам нужно действовать без промедления.

Взгляд принца стал жёстким, хотя голос оставался всё таким же вкрадчивым:

— Хорошо.

Маннос с нежностью смотрела на него, в то время как её невидимые ментальные нити бесшумно оплетали его тело.

— Вы ведь сделаете меня своей королевой, Ваше Высочество? — так же ласково спросила она.

— Только тебя, — заверил он.

Он не был ни самым любимым, ни самым способным из сыновей императора. Пока двое других рвали друг друга на части, он оставался тенью. Эта мысль жгла его изнутри гневом.

«Почему?! Ведь мы одной крови! Почему трон не может принадлежать мне?»

Уж лучше позволить Империи пасть под натиском чужаков, начав с проникновения в пограничные сектора, чем смотреть, как она достаётся кому-то другому. Ценой за это станут

лишь несколько пограничных планет.

Он станет императором новой державы, а Маннос займёт место подле него. Семья Херман же станет первым домом Империи после правящей династии. Первый принц довольно улыбнулся.

<http://bllate.org/book/15362/1421489>